

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2020.36.80.028

Процессуальная сущность оценки доказывания в арбитражном процессе

Новиков Алексей Валерьевич

Доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук,
профессор,
главный научный сотрудник,

Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
профессор кафедры уголовного права,
Астраханский государственный университет,
414056, Российская Федерация, Астрахань, ул. Татищева, 20-а;
профессор кафедры гражданского права,
Российская таможенная академия,
140009, Российская Федерация, Люберцы, просп. Комсомольский, 4;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Слабкая Диана Николаевна

Научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15-а;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Аннотация

Данный научный труд представляет собой исследование, в котором рассматривается сущность оценки (пределы допустимости) доказательств в арбитражном процессе. Дополнительно, рассматривается вопрос оценки подобных доказательств для всестороннего справедливого рассмотрения судебного спора. Приводятся примеры рассмотрения арбитражных дел, при которых методы сбора доказательств привели к вынесению судебных решений, вступивших в законную силу, а также авторы констатируют необходимость точной и достоверной оценки доказательств в целях осуществления заключительного этапа арбитражного процесса, вынесения непредвзятого законного судебного акта.

Для цитирования в научных исследованиях

Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Процессуальная сущность оценки доказывания в арбитражном процессе // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 1А. С. 181-188. DOI: 10.34670/AR.2020.36.80.028

Ключевые слова

Арбитражные процессуальные кодекс Российской Федерации, доказательства, судебная инстанция, доказывание, судебское усмотрение.

Введение

Статья 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) предусматривает, что в основу судебного акта закладывается оценка доказательств. При этом под оценкой доказательств понимается определение судом допустимости, относимости, достоверности и силы доказательств, однако с обязательным условием, решение суда основывается только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании (ст. 168 АПК РФ).

Исследуя предел судейского усмотрения при оценке доказательств в арбитражном процессе, следует отметить, что объем дискреционных полномочий суда по первой инстанции и вышестоящих судебных инстанций в различных сферах применения усмотрения различен. Для возможно не сведущих, поясним, дискреционный, от латинского – *discretion*, т.е. действующий по своему усмотрению.

Основная часть

По частно-научному мнению авторов – в сфере оценки доказательств объем дискреционных полномочий арбитражного суда первой инстанции шире, чем у суда высшей инстанции, в то же время объем дискреционных полномочий непосредственно в сфере применения норм права шире у суда высшей инстанции.

Уже упомянутой выше статьей 71 АПК РФ, закреплены полномочия арбитражного суда, по оценке доказательств. В ч. 1 рассматриваемой статьи указано, что арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. По норме ч. 2 данной статьи, судом оценивается достоверность, допустимость, относимость каждого доказательства в отдельности, а также в совокупности взаимная связь и достаточность.

Ст. 268 АПК РФ закреплено, что арбитражный суд, при рассмотрении в порядке апелляционного производства, по имеющимся в деле и дополнительно представленным доказательствам, рассматривает дело повторно. Дополнительные доказательства принимаются арбитражным судом апелляционной инстанции в случае, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными¹.

Руководствуясь ст. 286 АПК РФ арбитражным судом кассационной инстанции проверяется законность решений, постановлений, принятых арбитражным судом по первой и апелляционной инстанций, устанавливается верность применения норм материального права и норм процессуального права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, а также исходя из доводов, непосредственно содержащихся в кассационной жалобе и возражениях относительно жалобы, если иное не предусмотрено АПК РФ.

Суд по первой инстанции при рассмотрении дела по существу, в полном объеме реализует дискреционные полномочия в сегменте оценки доказывания, тогда как в сегменте усмотрения при применении права имеются определенные ограничения. Мотивируя, по существу

¹ "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 08.12.2020)

разбирательства своё решение, суд по первой инстанции не должен нарушать единообразие в толковании и применении норм права. В этой связи суд, должен руководствоваться правовыми позициями, которые установлены п. 3 ч. 4 ст. 170 АПК РФ.

Таким образом, из содержания приведенных норм прослеживается, что чем выше судебная инстанция, тем шире полномочия по усмотрению в сфере применения норм права и уже дискреционные полномочия в усмотрении доказательственной базы по существу рассматриваемого спора.

Существующие в нашей стране структура судебной власти и система доказывания в судебном процессе – бесспорно источники порождения возможного присутствия индивидуальных точек зрения и коллизий лиц, участвующих в рассмотрении судебных дел, так как суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению. Не вызывает сомнения правильность формулировки: судья должен избегать субъективности, исключать привнесение в судебный процесс собственной индивидуальности.

Следует отразить, не всегда то, что вызывает восхищение у теоретиков, легко применимо на практике. Федеральный судья представляет конкретный суд и судебный корпус в целом, но как индивид, он самостоятельно прошёл социализацию, приобрёл знания, обладает уникальным мыслительным процессом, особенностями построения нервной системы, гендерными особенностями и т.д.

Судья обязан следовать воле законодателя, а значит, осознавать политику государства, но при этом не забывать об общечеловеческих ценностях.

Тайна судейского усмотрения, по факту представляется в виде некоего феномена - торжества разума и права за закрытыми дверями совещательной комнаты. Однако, не представляется возможным, изолировать судью от реальной действительности, он является частью общества, а значит и рациональность его профессиональной деятельности зависит от субъективных качеств, например, от того, насколько судья осведомлён. Поэтому можно со всей очевидностью констатировать, что усмотрение судьи – явление, носящее субъективный характер. Оно внутренне присуще каждому индивиду в отдельности, но не свободно от внешнего воздействия, а посему надо процессуально понимать в виду его оценочный и индивидуальный характер.

Для судебной системы, имеющей многоступенчатую структуру с ее многократными проверяющими инстанциями, это обстоятельство имеет принципиальное значение. Поэтому важной задачей для государства является ограждение носителей судебной власти при осуществлении правосудия от внешнего влияния, что по факту вряд ли возможно априори. По частно-научному мнению авторов, представляется, что единственно правильным является морально-нравственная устойчивость судей. Что в свою очередь представляет собой оценочную характеристику судьи, его нравственное состояние, а также степень готовности к отправлению правосудия в купе с текущим психофизиологическим состоянием по гендерному признаку.

Следует акцентировать внимание на довольно распространённое суждение о том, что усмотрение суда – это всего лишь свобода (как осознанная необходимость – прим. авт.) судьи при разрешении дела, опосредованная мыследеятельностным процессом. Иными словами, возможность отправлять правосудие в дозволенных рамках закона и осознанно выбирать один из нескольких правоустанавливающих вариантов возможных решений. Необходимо учесть, что природу судейского усмотрения нельзя сводить к механическому копированию правовой нормы и простому выбору допустимого варианта, а также не следует забывать о психофизиологических аспектах судейского усмотрения.

Логическая (судебная – прим. авт.) ошибка, которая была допущена в процессе образования внутреннего убеждения судьи, лишает судебный акт судебного значения. Следовательно, оценка доказательств и последующее формирование внутреннего убеждения судьи в объективности своих суждений относительно юридических фактов и обстоятельств, послуживших основанием для претензионных правоотношений и в породивших судебный спор, имеют принципиально важное значение, наряду с правильным определением нормы права, подлежащей применению в конкретном случае, для вынесения правильного судебного решения.

Данные действия судьи дореволюционный правовед И. А. Покровский называл свободным судебским правотворением, «судейским усмотрением» [6]. Однако не стоит полагать, что судебское усмотрение действительно свободное и неограниченное. Оно необходимо и должно иметь место в практике правоприменения, поскольку позволяет судье дать правильную, основанную на материалах дела и на действующем законодательстве, а также на собственном внутреннем убеждении оценку фактов и доказательств.

Кроме того, судья должен правильно определить применимую норму права, чтобы принять правомерное решение по рассматриваемому делу, обеспечив тем самым определенность в спорных правоотношениях сторон. Именно в этом заключается важнейшая задача правосудия, которое в настоящее время испытывает некоторые затруднения в связи с перманентным нововведением в действующее законодательство, находящимся в развитии и совершенствовании в целях правового обеспечения функционирования современной экономики.

Судейское усмотрение – важный компонент правоприменения, имеющий свои пределы. Безграничность судебского усмотрения – негативное явление: либо общество получает «судейский произвол», либо без легитимного введения в процессуальное право понятийно-категориального аппарата судебной ошибки, общество получает «неприкосновенность суда», либо осознавая бессодержательность правовой нормы, судьи, исключают применение в процессе, как правило под разными предлогами.

Отрицательно влияет безграничное судебское усмотрение на постоянство судебной практики, законность судебных актов, эффективность правосудия. Таким образом, предел оценки доказательств и судебское усмотрение – это два важнейших элемента арбитражного процесса, благодаря которым формулируется судебное решение: устанавливается объективная истина по делу, определяется применимая норма материального права, создаются предпосылки для установления определенности в правоотношениях, а также правоустанавливающая стабильность арбитражной практики.

Вопросы сбора, оценки и истребования судом доказательств для определения правовой позиции сторон по делу в арбитражном процессе являются наиболее значимыми для справедливого разрешения каждого судебного спора. Присутствие и наличие тех или иных доказательств влияет на вынесение справедливого правоустанавливающего судом решения, становится правовой основой для резолютивной части судебного акта и имеет наибольшую значимость для разрешения спора, по существу.

Некомпетентная работа юристов по сбору доказательной базы, а также недоработки при предварительной оценке стороной процессуальной значимости тех или иных доказательств, может привести к неблагоприятным последствиям, и в конечном итоге вынесению неудовлетворительного судебного акта, для данной стороны по делу.

Правильно сформулированные оценочные доказательства помогают юристам с учетом особенностей конкретной правовой ситуации конкретизировать не только общую норму закона, но и подлежащие доказыванию факты и обстоятельства.

Оценочность, как заметил Ю. В. Романец, не должна превращаться в бессодержательность, поскольку бессодержательное право уже не есть право [7]. Правильная оценка доказательств только тогда становится содержательной, когда она способствует принятию объективного, законного судебного акта. Процессуальное соблюдение правил оценки доказательств ограничивает произвольность действий судьи. Логическая ошибка, которая может быть допущена в процессе образования внутреннего убеждения судьи, лишает по факту такое убеждение судебного значения. Следовательно, оценка доказательств и последующее формирование внутреннего убеждения судьи в объективности своих суждений относительно юридических фактов и обстоятельств, послуживших основанием для возникших правоотношений и породивших судебный спор, имеют принципиально важное значение, наряду с правильным определением материальной нормы права, применимой в конкретном случае, для вынесения справедливого судебного решения.

Окончательная оценка относится к доказательствам, которые исследованы при разрешении дела, по существу. Окончательный результат данной оценки отражаются в завершающих производство по делу, судебных актах, (судебное решение, определения о прекращении производства по делу или об оставлении заявления без рассмотрения).

Действующим АПК РФ допускается предоставление в исключительных случаях дополнительных доказательств и в арбитражный суд апелляционной инстанции (ч. 2 ст. 268 АПК РФ), в этой связи апелляционная инстанция обязана оценить, как уже имеющиеся в деле доказательства, так и дополнительно представленные и обозначить в постановлении свою оценку.

В качестве примера, Решение Арбитражного суда Сахалинской области от 21 мая 2019 г. по делу № А59-111/2019, по иску крестьянского (фермерского) хозяйства «Старорусское», о взыскании ущерба, причиненного в результате незаконного исключения хозяйства из Ассоциации крестьянских хозяйств, о признании незаконным исключения крестьянского (фермерского) хозяйства «Старорусское» из единого государственного реестра юридических лиц; возложении обязанности восстановить крестьянское (фермерское) хозяйство «Старорусское» в правах в части восстановления в едином государственном реестре юридических лиц.

В последующем истец обратился с ходатайством об истребовании и обеспечении арбитражным судом необходимых для данного дела доказательств. В частности, истец просил истребовать приказы о приеме на работу и увольнении с работы. В обоснование своего требования истец ссылаясь на статус ответчика в должности заместителя начальника управления сельского хозяйства и президента ассоциации крестьянских хозяйств, в связи с чем считает указанное должностное лицо заинтересованным в исключении хозяйства из членов указанной ассоциации и возникновении неблагоприятных последствий: отказ в пролонгации кредита.

Правильно применив положения ст. 69 АПК РФ, судом по первой инстанции, сделал вывод об отсутствии зависимости между предоставлением кредита и членством в ассоциации крестьянских хозяйств, в связи с чем отказал в истребовании запрашиваемых истцом доказательств.

Суд законно указал, разрешая ходатайство в части истребования постановления Правительства РФ о пролонгации заемных средств агропроизводителям, на то, что согласно ст. 13 и ст. 64 АПК РФ истребуемый документ, является не доказательством по делу, а опубликованным в установленном законом порядке нормативным правовым актом. То есть суд

первой инстанции, отказывая в истребовании доказательств, обоснованно оценил эти доказательства с точки зрения допустимости, отразил свои выводы в определении, что позволило суду вышестоящей инстанции, проверив доводы жалобы, отказать в ее удовлетворении.

Таким образом, оценка доказательств сопровождает всю процессуальную деятельность суда, начиная от процессуального возбуждения дела и заканчивая проверкой судебного акта, по жалобе одной из сторон. При принятии предварительных обеспечительных мер, по обеспечению доказательств до процессуального возбуждения дела в арбитражном суде оценка доказательств производится до начала производства по делу.

Следует акцентировать внимание, что независимо от того, на какой стадии процесса произведена оценка доказательств, она всегда находит отражение в судебных актах арбитражного суда.

Арбитражный суд, руководствуясь ст. 15 АПК РФ принимает судебные акты в форме: решений, постановлений и определений. Решение это принятый арбитражным судом первой инстанции судебный акт, разрешивший дело по существу в котором дается окончательная оценка всем доказательствам, имеющимся в деле. По результатам рассмотрения апелляционной жалобы судебный акт, принимаемый арбитражным судом апелляционной инстанции, называется постановлением. В данном судебном акте отражается апелляционная оценка доказательств, данная судом вышестоящей инстанции. Решение промежуточных вопросов, сопутствующих деятельности по осуществлению правосудия, оформляются определениями.

Заключение

Бывает, что определения суда, вместо оценки доказательств, образующих предмет доказывания, по существу, содержат лишь ссылку на норму права. Оценка доказательств зависит от правильного определения предмета доказывания и при вынесении определений суд обязан установить факты, образующие предмет доказывания по существу, то есть факты, совокупность которых дает суду основание для совершения процессуального действия (принятие мер по обеспечению иска, истребования доказательств, приостановление производства по делу и т.д.). Данные факты должны быть подтверждены доказательствами, на основании которых судом совершена надлежащая оценка. В обоснование оценки доказательств суд должен указать на соответствующие мотивы.

Резюмируя вышесказанное, пределы оценки доказательств, по существу дела и судебское усмотрение – это два важнейших элемента арбитражного процесса, благодаря чему формулируется справедливое и объективное судебное решение: устанавливается истина по делу, определяется применимая норма права, создаются предпосылки для установления определенности в правоотношениях сторон, формируется единообразие арбитражной практики.

Библиография

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. Закон РФ «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» от 11.03.1992 № 2487-1 // СПС КонсультантПлюс.
3. Федеральный закон "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" от 31.05.2002 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

5. Решение Арбитражного суда Сахалинской области от 21 мая 2019 г. по делу № А59-111/2019, интернет-ресурс: <https://sudact.ru/arbitral/doc/aExrhLonYGN8/>
6. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. Статут, 2005, Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
7. Романец Ю. В. Этические основы права и правоприменения. М.: Зерцало, 2012. 247 с.
8. Смолина О.С. Доказательства по экономическим спорам в арбитражном процессе // Вклад молодых ученых в развитие правовой науки Республики Беларусь: сб. материалов VI Междунар. науч. конф., Минск, 2 июня 2017 г. / Нац. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь; редкол. С.М. Сивец [и др.]. – Минск: Четыре четверти, 2017. – С. 208–212.

The procedural essence of the assessment of evidence in the arbitration process

Aleksei V. Novikov

Doctor of Pedagogy, PhD in Law, Professor, Chief Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
Professor at the Department of Criminal Law, Astrakhan State University,
4140546, 20-a, Tatishcheva str., Astrakhan, Russian Federation;
Professor at the Department of Civil Law,
Russian Customs Academy,
140009, 4, Komsomolyskiy ave., Lyubercy, Russian Federation;
e-mail: novikov.pravo@mail.ru

Diana N. Slabkaya

Scientific Officer,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15-a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sdn10.70@mail.ru

Abstract

This scientific work is a study that examines the essence of the assessment (limits of admissibility) of evidence in the arbitration process. In addition, the issue of assessing such evidence for a comprehensive fair consideration of a judicial dispute is being considered. Examples of consideration of arbitration cases in which the methods of collecting evidence have led to the issuance of court decisions that have entered into legal force are given, and the authors also state the need for an accurate and reliable assessment of evidence in order to implement the final stage of the arbitration process, to issue an unbiased legal judicial act.

For citation

Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2021) Protsessual'naya sushchnost' otsenki dokazyvaniya v arbitrazhnom protsesse [The procedural essence of the assessment of evidence in the arbitration process]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (1A), pp. 181-188. DOI: 10.34670/AR.2020.36.80.028

Keywords

Arbitration procedural code of the Russian Federation, evidence, court of law, proof, judicial discretion.

References

1. The Arbitration Procedure Code of the Russian Federation of 07.24.2002 No. 95-FZ // ATP ConsultantPlus.
2. The law of the Russian Federation "On private detective and security activities in the Russian Federation" from 11.03.1992 No. 2487-1 // SPS ConsultantPlus.
3. Federal Law "On advocacy and the legal profession in the Russian Federation" dated 05/31/2002 No. 63-FZ // ATP ConsultantPlus.
4. The Code of Administrative Offenses of the Russian Federation dated 30.12.2001 No. 195-FZ // ATP ConsultantPlus.
5. The decision of the Arbitration Court of the Sakhalin Region dated May 21, 2019 in case № A59-111 / 2019, Internet resource: <https://sudact.ru/arbitral/doc/aExrhLonYGN8/>
6. Pokrovsky IA Basic problems of civil law. Statute, 2005, Consultant Plus Legal Reference System.
7. Romanets Yu. V. Ethical foundations of law and law enforcement. M.: Zertsalo, 2012. 247 p.
8. Smolina O.S. Evidence on economic disputes in the arbitration process // The contribution of young scientists to the development of legal science in the Republic of Belarus: collection of articles. materials of the VI Int. scientific. conf., Minsk, June 2, 2017 / Nat. Center for Legislation and Legal Research of the Resp. Belarus; editorial board CM. Sivets [and others]. - Minsk: Four quarters, 2017. - pp. 208–212.